

"Что? Он просто заманил меня, чтобы убить нас обоих одним ударом?" Горевающий мозг замыкался, не в силах постичь. Двухзвёздный воин, которого он хотел уничтожить, не желал убегать? Ха, да это же анекдот! Но чувство смертельной угрозы пронзило его, словно ледяной кинжал. "О!~, он действительно хочет нас убить!" Золотой плащ озарил половину неба, и в ту же секунду он уверовал. Он воскликнул: "Мысли соединены, мы едины!" Ярким сиянием обладали два брата, их боевые навыки были уникальным сплавом, требующим неразрывной связи. Они могли совершенствоваться только вместе. В будни братья не расставались, тренируя свою телепатию. В миг опасности их инстинкты сработали как единый механизм. Фигуры братьев на мгновение слились, и четыре кулака, словно единая ладонь, встретили яростный меч. Зрачки Ли Юньцзы сузились, он предугадал всё, но не вспомнил об этой атаке. Сердце его затрепетало, но не от страха, а от восхищения. "Бам!" Столкновение двух сил – и острый меч издал стон, его свет потух, и он превратился в обычное оружие, падая к земле. Тело Ли Юньцзы улетело назад от ударной волны, в воздухе пахло кровью, и он упал в угол, ударяясь о стену. Тишина. Мэй Танцзы наблюдала за всем происходящим, в её сердце переполняли потрясённые эмоции. Не только сила, которую продемонстрировал Ли Юньцзы, но и то, что два воина из войска Господа страны были вынуждены вступить в бой. Ей казалось, что Ли Юньцзы спокоен, словно землетрясение прошло мимо него. Он даже улыбнулся ей и приказал убегать! Звук не было, но в её голове звучал его голос: "Беги"! Что же произошло? Мэй Танцзы смотрела на Ли Юньцзы, лежащего в углу улицы, его одеяние было запачкано кровью, ноги не двигались. Но мгновение спустя она очнулась, поняв, что должна бежать, спастись, искать помощь. В её голове снова прозвучало слово "беги", и в её глазах зажглись огненные искры. Она вскочила на ноги и полетела к академии! "А, эта девчонка убегает! Держи её!" Лун Хао охнул и закричал. Но вдруг заметил, что никто не отвечает, все солдаты лежали раненые. Братья Яогуан и Хуймин – это не те, кого он может управлять. Яогуан кинул взгляд на Ли Юньцзы, лежащего неподвижно в углу улицы, и его сердце сжалось. Двухзвёздный воин заставил братьев продемонстрировать свои объединённые боевые искусства, в прошлом он никогда не поверил бы в это. Даже сейчас ему не верилось. Он подошёл к месту, где лежал меч, и схватил его за рукоять. Меч мигом взлетел в его ладонь, он внимательно осмотрел его. Хотя меч и был повреждён, но оставался целым. "А, господа, этот меч Цинь Юй..." Лун Хао подбежал к нему и дрожащим голосом, стараясь отнять меч у Яогуана. Яогуан взглянул на Лун Хао, и в его глазах заблестели злые искры. Он быстро засунул меч в хранилище, перебив ему слово: "Лун капитан, мы помогли вам захватить пленника, не беспокой!" Он и Хуймин повернулись на конях и решили уехать. Лун Хао торопился, но меч обошёлся ему в кругленькую сумму, и с помощью отца он заказал у мастера Liang Wenyu сделать ему этот меч. "Господа, два господина, этот..." "Прощайте, капитан Лун, не провожайте нас!" Яогуан громким голосом перебил его, поскакал на лошади и уехал. В глазах Яогуана сверкало презрение, и он быстро погнался за ним. "А!~, Боже мой, мой мистический меч!~" Лун Хао почувствовал себя так, как будто небо обрушилось на него. "Вы, свиньи, вставайте, сделайте меня счастливым!" Он кричал на раненых солдат. "Приведите этого парня обратно, заточите его в тюрьму, заставьте его пожалеть, что он родился на свет!" Мэй Танцзы безумно бежала по улице, в её голове была только одна мысль: спасти его! Скорее найти кого-то, кто сможет его спасти! Образ Ли Юньцзы не выходил из её головы, он то появлялся, то исчезал. Она вспомнила последний сценарий: стоящий в углу улицы, усеянный кровью. Её сердце сжималось от боли, словно острый нож пронзил его! "Я должна найти кого-то, кто его спасет!" Она бежала в безумии, пока не успокоилась чуть-чуть и не поняла, что не знает, где она находится. Вдруг она увидела перед собой огромный дом, и у ворот стоял солдат, охраняющий его. Она потряслась и осторожно подшла к ним. Вдруг её глаза заблестели от радости. "Оказывается, это Ли Фу, внук Ли Чунъяня, я нашла Ли Фу, вот и спасение!" В Ли Фу, человек в одежде для охоты наблюдал за мечом в маленьком дворике, и говорил: "Это действительно меч второго класса. Он ещё запечатан, но уже излучает такую мощь. Если его распечатать, то силу представить невозможно!" Он был самодоволен, и вдруг увидел, как слуга бежит к внутреннему залу, слегка

нахмурился и сказал: "Девять пять два семь, куда ты бежишь?" Девять пять два семь – это номер слуги. Li Fu слишком велик. Чтобы осуществить управление слугами, все имена были стирались и заменялись номерами. Если ты совершаешь нечто хорошее и получаешь одобрение хозяина, то тебе даётся имя. Девять пять два семь – это номер низшего служащего. Увидев человека в девять пять два семь, он быстро поклонился и сказал: "И шаоэе, вне ворот стоит женщина, говорит, что юный господин Юньцзы захвачен войском, просит сообщить престарелому мастеру, чтобы он спасал человека". "А!~" Меч вернулся в ножны, и всё двор оказался в темноте. На лице Li Yi появилась какая-то загадочность, и он сказал с презрением: "Этот отброс не мог уйти от войска, как он мог вступить в конфликт с ними?" Девять пять два семь быстро потряс головой: "Я не знаю". Li Yi вспыхнул огнём презрения и сказал холодно: "Отброс захвачен и захвачен. Что в этом дела? Если вы сказали женщине, что мастер уже знает об этом, то она не должна беспокоиться об этом". "Да!" Девять пять два семь кивнул и убежал. Он смел передать слова великого мастера, и он был безразличен к жизни и смерти родных Li Чунъяня, престарелому мастеру Sun Da. Девять пять два семь не испытывал никакого дискомфорта, но он бежал обратно и записал. Li Yi снова достал меч, и в его глазах появилось удовольствие, как будто ничего не произошло. Мэй Танцзы беспокойно ходил взад и вперёд перед дверью, и скоро получила новости, что её сердце успокоилось чуть-чуть. Она подробно спросила: "Когда вы пойдёте спасать его?" Девять пять два семь покачал головой и указал пальцем на небо. "Это последнее дело, мы знаем, где он находится. Старик сказал, чтобы ты спокойно. Мэй Танцзы естественно знала, что так называемый великий мастер – это первый старик войска Тианшуй, и Li Чунъян, которому было дано имя Цзин Guogong. Когда имеют дело с королём, то шесть самых могущественных и уважаемых людей – Xiao Guowang, руководитель войска в Чжэньчжоу, Чжун Лишань, президент академии Джилань, Сюй Хань, президент хирургического общества, Чжан Цинфань, главный мастер по очистке во дворце, Li Чунъян, первый ветеран императорской армии, и Лан Хун, глава династии. Первые четыре человека почти всегда не обращали внимания на дела государства, поэтому в современном правящем и противостоящем сторонам практически все аристократы всех мастей присоединились к двум противоположным лагерям Li Чунъяня и Лан Хуна. Поскольку Li Чунъян сказал, чтобы она спокойно, то и Мэй Танцзы успокоилась. Но её не так легко успокоить, напротив, она все больше и больше чувствовала тоску в душе. Она молча пошла по улицам и направилась в сторону академии. Когда Ли Юньцзы проснулся, он обнаружил, что находится в тёмной тюрьме. Его руки и ноги были лишены всякой силы, он не мог двигаться. Он потрясся и заметил, что он не один в тюрьме. Больше десятка пар чёрных ямок смотрели на него. "Испугался!~" Он вздрогнул и вскочил с земли. Пара мертвых, отчаявшихся, безнадежных глаз заставила его почувствовать сильный шок. "Где я нахожусь?" "Мальчишка, ты проснулся?" Сухой старик сказал хриплым голосом: "Эй, здесь подземелье семьи Лун. Ты, парень, действительно ничего себе. Я слышал, как стражники говорили, что ты кажется, дракон. Юный господин Лун отрубил тебе руки". Li Юньцзы медленно вернулся в реальность и сказал: "Подземелье семьи Лун? Разве это не городская тюрьма?" Старик подмигнул: "Городская тюрьма? Там сидят заключенные от императорского двора. За кого ты себя имеешь? Это частная тюрьма семьи Лун~www.novelbuddy.com~Тюремная тюрьма? Эй, семья действительно смелая, даже смеет создать тюрьму!" Ли Юньцзы холодно сказал: "Когда я выберусь отсюда, я немедленно сообщу об этом". "Выберусь? Сообщить?" Старик вдруг засмеялся. Он засмеялся слишком сильно и начал кашлять, "кашля, кашля!~, ты слишком смешной. Ты отрубил руку юного господина, и хочешь выбраться отсюда? Когда я был маленьким, таким же маленьким, как и ты, я проходил мимо ворот семьи Лун, я плевал, и меня посадили в тюрьму. Я сижу здесь до сих пор. О, я не знаю, сколько лет уже прошло". "...", Li Юньцзы смотрел на старика, хотя в тюрьме было темно, но он видел его ясно. Лицо старика было в морщинах, как кора сосны. Два белых волоса были серые. Кажется, ему лет семьдесят или восемьдесят? Именно так и есть. Старик перестал смеяться и указал пальцем на человека средних лет, лежащего рядом с ним. "Когда ему было восемь лет, он пошёл с отцом в город, чтобы продавать овощи. Он случайно

увидел Лун Хао, его поймали. Сейчас ему - сорок восемь лет". "Сорок лет... все старики...", на лбу Ли Юньцзы выступила холодная пот. Семья Лун слишком бесправна, правда? Он успокоил: "Я не волнуюсь за стариков, я определенно выберусь отсюда. Когда я выберусь, я выпущу всех их." Старик очевидно не верится, он покачал головой: "Молодые люди, не мечтайте, живите спокойно здесь. Но, к счастью, ежедневно есть что-то поесть, хотя и плесневелое". Длительное безделье в заключении уже полностью лишило этих людей надежды на жизнь. Ли Юньцзы больше не объяснял, правая ладонь опиралась на землю, левые и правые ноги были согнуты вверх, образуя кольцо, и он начал закрывать глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/75374/4145904>